

«Ты просто обязана была пойти и рассказать ему обо мне, да? Ты что, пытаешься настроить его против меня или что-то в этом роде? Так что ли? Думаешь, может, тогда он наконец-то обратит на тебя внимание?» Рон язвительно обвинил сестру.

«О чем это ты?» раздраженно спросила Джинни, поворачиваясь в кресле лицом к брату.

«Ну, учитывая, что половина его письма была потрачена на то, чтобы рассказать мне, как я должен лучше относиться к своей дорогой сестренке, - огрызнулся Рон, - это может означать только то, что ты жаловалась ему на меня. И я хочу знать, почему ты пытаешься настроить моего лучшего друга против меня».

«Прежде всего, - ледяным тоном ответила Джинни, - единственное, что я сказала Гарри о тебе, это то, что ты не умолкаешь о Дин Томасе с тех пор, как я упомянула его в поезде». Джинни поднялась со стула и двинулась на брата. «Во-вторых, неужели ты думаешь, что мне нечем заняться в жизни, кроме как пытаться испортить твою? Гарри, похоже, и без моей помощи достаточно зол на тебя, так что, может быть, тебе стоит поменьше беспокоиться о том, что я говорю о тебе или нет, и просто повзрослеть». Закончив фразу, она ткнула Рона в грудь, оттесняя его от двери. Как только он вышел из комнаты, она захлопнула дверь у него перед носом.

Она заперла дверь и вернулась к своему столу. Если раньше она не собиралась говорить о Роне в письме к Гарри, то теперь точно собиралась. Иногда он и вправду бывал полным идиотом.

Гарри уже несколько часов практиковался в беспалочковой магии. Он с опаской относился к практике аппарирования. Несмотря на успехи в ночных тренировках с Сириусом, всегда оставался шанс, что он совершит ошибку, и рядом не будет никого, кто мог бы ему помочь, если бы он в итоге сам себя расколол. Поэтому он избегал тренировок по аппарированию и перешел к другим заклинаниям.

В какой-то момент он взял имеющиеся у него занавески, довольно тонкие и не пропускающие много света, который могли бы вызвать некоторые из заклинаний, которые он собирался применять, и с помощью навыков Трансфигурации превратил их в более плотный материал, который без труда закроет от внешнего мира все его заклинания.

Его уверенность в своих силах росла по мере того, как он добивался все больших успехов в беспалочковых заклинаниях. Он все еще не дотягивал до стандартов своей обычной магии с палочкой, но быстро сокращал разрыв. Самым большим отличием на данный момент была скорость создания заклинаний. Ему всегда требовалось время, чтобы собрать магию и сформировать ее нужным образом, прежде чем он мог что-то сотворить. Гарри надеялся, что, когда он продолжит тренироваться, это станет для него второй натурой и он сможет собирать и формировать свою магию в мгновение ока.

В конце концов Гарри собрался с духом и решил попробовать аппарировать. Он начал очень медленно, как и в первый раз, когда пробовал аппарировать с помощью волшебной палочки. Он сосредоточился на углу своей комнаты и постарался полностью зафиксировать это место в

своем сознании, прежде чем собрать магию и сформировать ее в заклинание аппарирования. Убедившись в этом, он сосредоточился на том, что находится в углу комнаты, лицом к ней, и усилием воли заставил свою магию перенести его туда. Взмах - и Гарри снова появился в нужном углу, глядя на окно.

Воодушевленный первым успехом, Гарри продолжил практиковаться в аппарировании, появляясь по всей комнате. Он начал медленно, но по мере того, как росла его уверенность, быстро набирал скорость. В конце концов он начал приглушать звук своего появления, как это было накануне вечером, пока не стал слышен едва заметный шепот, когда он исчезал и появлялся вновь.

Поздно вечером Гарри понял, что у него вошло в привычку пропускать приёмы пищи: желудок напомнил ему, что он ещё не обедал и не ужинал. Он прокрался вниз на кухню, чтобы успокоить грохот в животе. Когда он вернулся в свою комнату, то услышал постукивание, доносящееся из-за занавесок, которые он сшил ранее в тот день. Когда он раздвинул шторы, то увидел очень раздраженную Букля, которая хотела войти в комнату.

Гарри быстро открыл окно, чтобы впустить сову. «Прости, Букля, - попытался успокоить сову Гарри. «Я был внизу и хотел поесть». Все еще раздраженная, Букля протянула лапку, чтобы Гарри снял вложенное письмо. Букля тут же улетела, освободившись от своей ноши. Развернув пергамент, Гарри обнаружил, что на нем написан почерк, с которым он уже начал знакомиться.

Дорогой Гарри,

Прости, что так поступаю с тобой, но мне нужно как-то выплеснуть свое недовольство твоим лучшим другом, моим дорогим братом Роном. Так что приготовься к разглагольствованиям.

У этого невыносимого придурка очень много нервов. Сначала он не оставил меня в покое из-за Дина. Потом он все время умолял меня дать ему прочитать письмо, которое ты мне прислал, утверждая, что это его право как твоего лучшего друга. После того как я сто раз сказала ему, чтобы он отвалил, я застала его в моей комнате за чтением моих писем. Он нашел твое и, судя по его комментариям, успел прочесть пару абзацев, прежде чем я его поймал.

Как будто этого было мало, после получения твоего письма сегодня он ворвался в мою комнату и обвинил меня в том, что я пытаюсь настроить тебя против него. Он утверждал, что половина твоего письма - это поношение его за то, как он со мной обращается. Я сказала ему, что единственное, о чем я упоминала, - это то, что он не хотел молчать о Дине. И посоветовала ему повзрослеть. Я также сообщила ему, что, похоже, вы и без моей помощи достаточно расстроены из-за него, еще до того, как я написала вам. Если бы ты мог сказать ему, кто был твоим источником информации, а я предполагаю, что это была Гермиона, так как я написал ей об этом раньше, это могло бы немного отвлечь его от меня, но, с другой стороны, это могло бы просто поставить Гермиону на мое место.